

Дакирова Светлана Тлековна
ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»,
г. Саратов, Российская Федерация
dakirova-ne@mail.ru

Молодые фермеры: амбиции, стартовые возможности и результаты

Аннотация. В статье рассмотрены три типа вхождения сельской молодежи в фермерский уклад и проблемы функционирования их хозяйств. Выявлены общие и специфические особенности этого процесса, характерного для каждого типа. Дана социологическая оценка предпосылок экзогенного и эндогенного характера на воспроизводство наследников фермерского дела.

Ключевые слова: жизнестойкость; возвратная миграция; смысложизненные ориентиры; сельская молодежь; фермерство; ресурсы

Dakirova Svetlana Tlekovna
Federal Publicly Funded Institution of Science
Institute of Agrarian Problems of Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russian Federation
dakirova-ne@mail.ru

Young farmers: ambitions, starting opportunities and results

Abstract. the article considers three types of rural youth joining the farm and the problems of the households' functioning. The general and specific features of this process, characteristic of each type, are revealed. A sociological assessment of the prerequisites of an exogenous and endogenous nature for the reproduction of farm heirs is given.

Keywords: vitality; return migration; life purpose targets; rural youth; farming; resources

За последние три десятилетия мир стал моложе, а социальные проблемы подрастающего поколения, острее. И хотя характер противоречий, способы их разрешения различны в разных странах, но все отчетливее понимание того, что без глубоких теоретических и эмпирических исследований данного вопроса обойтись невозможно. С момента перехода аграрной экономики к рынку, появления частной собственности, непосредственно связанной с предпринимательской деятельностью, прошло более 30 лет. Парадоксы аграрной реформы обернулись для сельской молодежи испытанием. За это время структура профессионального пространства стала динамичной, выросло новое поколение, которое в разной степени адаптировалось к современным реалиям.

Становление и развитие социологического исследования, как в нашей стране, так и в других странах, свидетельствует о важности и эффективности

междисциплинарного подхода к анализу таких сложных и динамических социальных групп, как молодежь.

Именно социологи еще в начале 60-х годов привлекли внимание общественности к выбору профессии как социальной проблеме. Их исследования показали, что выбор профессии не сводится только к педагогическим вопросам, что это крупная общественная проблема, решение которой невозможно без учета экономических, социологических, демографических и социально-психологических сторон.

Как отмечает И. Ильин «современные общества претерпевают глубокие и быстро текущие процессы, в ходе которых они теряют былую жесткую структурированность, профессиональное пространство утрачивает стабильность и предсказуемость [Ильин, 2015: 521], З. Бауман назвал эту эпоху «текущей современностью» [Бауман, 2008]. Обратили внимание на усиление разных форм социальной, в т. ч. профессиональной мобильности [Шкаратан, 2009: 404] и на то, что большая часть работающей молодежи не наследует профессию родителей [Горшков, Шереги, 2010: 99].

В настоящее время изменилось само отношение к труду, особенно к физическому. На селе условия формирования профессиональных интересов, отношения к труду вообще несколько иные по сравнению с городом. Весь строй сельской жизни с малых лет включает человека в мир трудовых забот взрослых. Здесь не обойтись без физического труда, даже если еще не пришла пора работать в общественном хозяйстве. Приусадебное хозяйство, содержание домашнего скота, уход за жилищем и т.п. требуют совместных усилий взрослых и детей, вырабатывают у последних трудовые навыки и умения. В результате представление о труде как основной жизненной ценности и ранняя социальная зрелость выгодно отличают большинство девушек и юношей, выросших в селах, от их городских сверстников. Хотя сельские школьники во многом по-иному, чем городские, относятся к профессиям сферы материального и нематериального производства, но шкала престижа профессий их существенно приближается к городским оценкам и представлениям, особенно у учащихся старших классов.

В таких условиях ориентировать выпускников школ на желание остаться в родном селе, непросто. Между тем от закрепления молодежи на селе, притока молодых женских кадров в животноводство, да и в другие отрасли сельского хозяйства во многом зависят рост его производства и повышение эффективности. Ведь в сельском хозяйстве доля работников старше 60 лет почти в два раза выше, чем в среднем по экономике [см. Труд и занятость в России...].

В ходе трудоустройства, выбора профессии и местожительства решения о переселении принимаются сельской молодежью под воздействием субъективных ориентаций и оценок – склонности к тому или иному виду труда, удовлетворенности условиями жизни, возможности профессиональной самореализации и т.д.

Возвратная миграция в сельскую местность после окончания учебных заведений присутствует, пусть она невелика по своим масштабам, и все же она есть, несмотря на то, что городах больше возможностей для профессиональной самореализации, но смысложизненные ориентиры они связывают только с селом [Дакирова, Болдырев, 2018].

При анализе сельских реалий следует учитывать, что обстоятельства субъективного характера, ограничивающие варианты жизненных стратегий сельской молодежи, играет не меньшую роль, чем объективные факторы.

Молодые люди зачастую не покидают деревню не потому, что не рассчитывают на закрепление в городе, а потому что есть ценности, привязывающие их к месту, это и ответственность за родных людей [Дакирова, 2019]. Именно поэтому большой интерес вызывают те, кто из молодежи сегодня осмеливается заняться фермерством. Их мало, поэтому для выявления использованы методы качественного исследования, поскольку способность к самопожертвованию во имя блага родных и близких у сельской молодежи развито очень сильно, но она глубоко скрыта от глаз исследователей, применяющие количественные методы. И хотя в сельской жизни действительно сузились возможности трудоустройства на месте, но энергичные, предприимчивые люди находят разные возможности обеспечения своего благополучия.

«В 2017 году, когда я заканчивал университет, участвовал в программе «Начинающий фермер». На момент подачи гранта было 1000 га земли, я получил их от родителей, ранее занимавшихся фермерством, из которого они вышли по состоянию здоровья. Выиграл грант, получил 3 млн рублей на мясное направление. Дело для меня привычное. Родители всегда коров держали, и у меня своя корова была. Каждый день рано утром вставал, поил, убирал.

На данный момент у меня 56 голов вместе с телятами, из них 32 маточные. Конкурентов в селе у меня нет, но душат налоги, на которые уходит примерно 40 % прибыли. В планах на ближайшие 5 лет предполагаю увеличить поголовье. Как могу, помогаю селу. Всю зиму чищу снег, летом из парка вывожу мусор. На селе ровесников с моим кругом интересов нет, общаюсь с друзьями-сокурсниками в городе»¹⁰² (молодой человек 25 лет).

Аналитический вывод

Мотив возвращения данного респондента связан с финансовой поддержкой семьи, с желанием жить в привычной обстановке с близкими людьми. Опирается на знания, полученные в процессе обучения, при необходимости обращается к более опытным фермерам. Успеху способствует его высокая профессиональная

¹⁰² Здесь и далее использованы выдержки из интервью, полученные в результате исследования с использованием качественных методов. Опрошено 20 молодых людей 19–33 лет, вернувшихся в село после обучения или работы в городе.

компетентность, общительность, дружба с нужными людьми, финансовая обеспеченность, включенность в локальное сообщество. Это *авангардный* тип молодежного состава фермерского сектора, высокого уровня образования, ориентированного на укоренение в сельское пространство, наиболее полно отвечающий целям будущего агропромышленного комплекса.

Следующий тип *«самородок»*, постигающий фермерский уклад самостоятельно.

«У меня нет хорошего образования, после окончания сельской школы, пошел в армию. Отслужил, начал работать в Москве (метрострое), но не было чувства удовлетворенности, вернулся домой в село. Воспользовался субсидией Россельхоз банка для приобретения сельскохозяйственных животных в сумме 700 000 рублей под 13 % годовых, государство вернуло 13 %.

Изначально оформил в аренду земли в русле реки для разведения рыб, это как бы занятие для души. Потом купил пару свиней, 3 головы крупного рогатого скота. И закрутилось. Сама ферма находится в 3,5 км от села. Начинал с нуля, там ничего не было. Все самостоятельно, у родителей помощи не просил. Так прошло 8 лет. На данный момент 30 голов, 24 га в собственности, 24 пастбищ в аренде. Нет техники: ни пресса, ни стогамета, только трактор маленький и косилки.

Распахал целину, сажаю картошку, бахчевые. Меня не пугают трудности и препятствия. Это же рождение новой жизни. Радует все то, что сделал своими руками и у меня это получается. Но проблем достаточно, а финансов как всегда не хватает. Поэтому временами уезжаю в Москву на месяц-полтора на заработки, оставляя хозяйство на брата. Зимой тяжело, снег, навоз чистить, тюк весит 400 кг, руками разбросать, пешком туда/обратно, потому как дороги нет, все заносит снегом. Как бы самому ни было тяжело, помогаю администрации деньгами, раз просят, техники своей же нет у меня.

Как бы ни было тяжело, уезжать никуда не собираюсь. Мечта – развести побольше коров, кошару построить, и технику не мешало бы приобрести. О возможности получить грант слышал, но мне не одолеть бумажной волокиты. В город выезжает только жена, чтобы развлечь детей, по крайней необходимости. Хочу работать, и буду, была б своя техника» (молодой человек, 27 лет).

Аналитический вывод

Жизненная ситуация респондента включает как уверенность и надежду, так и тревогу за свое дело и быт семьи. Он менее, чем предыдущий тип защищен от непредсказуемых явлений. Не имея своих средств, тем не менее, организовал фермерское хозяйство, создал свой мир, самостоятельно осваивает новые знания и опыт, деятельно включен в сельское сообщество.

Еще один тип, *«утомленный фермерской повседневностью»*.

«Хозяйство я получил от отца, который ранее был председателем колхоза. Закончив техникум, вернулся домой. Начинал я с 1200 га земли в собственности и

примерно столько же в аренде. Благо, что техника кое-какая была от отца, старая, но в рабочем состоянии. В многочисленных заботах о семье, о хозяйстве, о строительстве дома, так и пролетело полжизни. Сейчас старшая дочь уже учится в мединституте, купил квартиру в районном центре. Хотел бы я, чтоб дочки мои вернулись? Нет, однозначно, нет. Вот смотрите, наше село, раньше здесь проживало 500 человек. Сейчас по прописке может человек 200, а фактически нас здесь человек 70 и осталось, в основном пенсионеры.

Самая большая проблема – нет людей, работать некому. У меня треть земли бездействует, обрабатываем только 1 200 га. На моих 1 200 га работают 3 человека вместо 8, поэтому каждый из них универсал: ночью – сторож, днем – механик на току или за рулем трактора. У соседа-фермера не хватает доярка, самой молодой 45 лет, нет пастухов, не говоря про механизаторов и комбайнеров. Смены нет, вот что обидно. И знаете, финансовая поддержка государства важна, но первостепенной задачей восстановление человеческого фактора. Скажите, где сейчас готовят квалифицированных механизаторов, комбайнеров, токарей? Нигде. Закрыты все учебные заведения. У нас на весь район сейчас всего два токаря, дефицитная специальность, очень хорошо оплачиваемая, час работы стоит 3 000 рублей, и они нарасхват. Надо менять как-то политику государства в отношении сельского хозяйства.

Реализация продукции – самая большая проблема. Фиксированных цен нет, никогда не знаешь, сколько будет стоить в этом году тонна зерна- 5 или 25 рублей, литр молока 13 рублей или 15. Перекупщики диктуют свои условия. Трудно обновлять технику, один маленький трактор стоит 1 600 000 – 1.700.000 рублей. Это обычный трактор, а к нему еще нужны тележка и погрузчик. Вот и посчитайте, не говоря уж о комбайне, стоимостью в 8–9 млн рублей, даже если приобрести в лизинг, жизни не хватит, чтоб расплатиться. В нашей стране процветают только агрохолдинги, куда идут все субсидии и дотации, где можно и селекцией заниматься и всем, чем душе угодно» (мужчина, 35 лет).

Аналитический вывод

Анализ нарративов 35-летнего фермера показывает, что фермерский сектор захватывает в свои ряды амбициозных людей. Однако со временем они устают от множества проблем, в основном внешнего характера, той неустроенности, в которой находится сельское хозяйство. Только оптимизм молодости подталкивает сельскую молодежь в этот сектор. Труд фермерский настолько захватывает человека, что он не мыслит о других вариантах жизнедеятельности.

Общий вывод

В условиях современных сельских реалий, несмотря на непредсказуемость и неопределенность на рынке, естественной реакцией небольшой части молодых людей села стало стремление найти свою нишу самостоятельной самореализации.

Интервьюирование трех типов («аграрий высокой профессиональной компетенции», «самородок», «уставший») показывает, что, несмотря на различные жизненные обстоятельства и материальное благополучие есть у них и общие черты, как:

- 1) укорененность, привязанность к селу, месту своего рождения;
- 2) упорство длительное время заниматься своим делом, терпеливо преодолевая типичный набор трудностей внешнего и внутреннего характера;
- 3) ответственность перед местным сообществом.

Поэтому нередко складываются фермерские династии продолжительностью несколько поколений. При узости выбора профессий в АПК передача родительского статуса детям, компенсирует этот недостаток. Помогает такой ресурс, как ранняя социализация, использование родительских социальных сетей, внутрисемейный обмен опытом.

Наличие семей, из которых выходят подлинные труженики, демонстрируют жизнестойкость сельского населения и заслуживают особого внимания в аграрной политике.

Библиографический список

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 99 с.

Дакирова С. Т., Болдырев Н. В. Социологический анализ мотивов возвращения молодежи в село [Электронный ресурс] // ФГБУН Институт аграрных проблем РАН: [веб-сайт]. URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=658> (дата обращения: 23.04.2020).

Дакирова С. Т. Контуры новой стратегии профессионального самоопределения сельской молодежи [Электронный ресурс] // ФГБУН Институт аграрных проблем РАН: [веб-сайт]. URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=739> (дата обращения: 17.04.2020).

Ильин В. И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Том 13. № 4. С. 521– 522.

Труд и занятость в России. 2019: Стат. Сб. [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 556 с.